

"Возьми это. Это просто сумка. Я все равно не могу использовать его для мальчика". Хан Ву сказал с улыбкой.

Скэттлбат посмотрел на Хань Ву, протянув руку помощи, и взял на себя инициативу, чтобы привезти сумку, заставив ее взять в руки Ма Чунь Чунь.

"Чун Чун, возьми. Хи-хи, мы сможем вынести сумку вместе, когда приедем позже".

Ма Чунь Чунь все еще немного колебалась: "Но это слишком дорого..."

"На мой взгляд, эта сумка - всего лишь сумка, и я думаю, что дружба между вами, девушками, - самая ценная вещь". Хан Ву улыбнулась.

"Точно!" Скэттлбатт кивнул: "Вообще-то, я особенно благодарен вам, трем сестрам, за то, что вы пришли сегодня, я очень ценю вас".

Хуан Сяоли, с другой стороны, улыбнулась и помахала рукой: "Мы все хорошие сестры, почему ты говоришь об этом".

"Чун Чун, просто возьми". Хань Чуньян также смеялся и дразнил: "Если не хочешь, я возьму".

Слова всех рассмешили, и, увидев несколько завидующие взгляды, которые Хуан Сяоли и Хань Чуньян давали этой сумке, Хань У улыбнулся и заговорил. "У меня осталась только одна сумка, но я здесь, чтобы дать вам слово, что в следующий раз, когда сестра Лей и Хан Чуньян будут отмечать ваши дни рождения. Я обязательно сделаю тебе большой подарок".

"Хехехе, Аанг, это то, что ты сказал, о, я тебя не шантажирую." Хуан Сяоли смеялся и шутил.

"Конечно".

Хань У оставалась в подопечной до полудня, чтобы сопровождать Ма Чунь Чунь, несколько девочек коллективно взяли выходной, чтобы даже не ходить на занятия, в полдень упаковали вещи из кафетерия, и пятеро из них с радостью пообедали в подопечной.

Во второй половине дня Хань Ву все еще хотела продолжить сопровождение, но Scutellaria была неохотно, она не хотела откладывать дела Хань Ву, поэтому она даже подтолкнула и в конце концов уговорила Хань Ву уйти из школы.

Поздоровавшись с несколькими девушками, Хань Ву повернулся, чтобы покинуть больницу, вернул велосипед и уехал из школы.

Когда он выезжал на своем велосипеде со школьной скамьи, Хань У обнаружил несколько припаркованных на улице мотоциклов, на которых стояло много людей, один за другим, сидящих на корточках или стоящих, с сигаретами во рту, глаза которых время от времени подметали вверх и вниз на проезжающих школьников.

Ли Фан и мужчина средних лет болтали на обочине дороги, и с небрежным взглядом с этой стороны, она, наконец, заметила Хань У, которая вышла, и вдруг в восторге.

"Это он".

Услышав крик Ли Фана, мужчина средних лет, находившийся рядом с ним, повернул голову и подметался к Хань У, затем выбросил сигарету и поприветствовал его издевательством, и группа братьев повсюду приветствовала их.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашей собственной коллекции, новейшее дополнение к вашей собственной коллекции.

В первый раз, когда я увидел эту группу людей вокруг школы, ученики вокруг входа в школу сразу же очень острое зрение все рассеялось, чтобы бежать внутрь школы.

Два охранника у входа, как будто столкнувшись с большим врагом, быстро схватили переговорное устройство, чтобы сообщить руководству, и в то же время нажали на электронную дверь, вход в школу будет временно заблокирован.

Ученики перед школой разбежались в шквале, мгновенно мигнув, оставили Хань У в покое, и группа маленьких панков бросилась к нему, чтобы мгновенно окружить его.

Два охранника, прятаясь в комнате охраны, увидели эту сцену и поняли, что они пришли в школу не для того, чтобы навлечь на себя неприятности, тайно сказав, к счастью.

До тех пор, пока ты не придешь в школу, чтобы навлечь на себя неприятности, они не будут вмешиваться, если ты сможешь навлечь на себя столько неприятностей, сколько захочешь, за школьными воротами.

Хань Ву притормозить с мотоцикла, заинтересованы в размере ребята перед ним, окончательный лимит времени упал на толпу гордо выглядящий Ли Фан, лицо женщины в данный момент, в следующий раз она может, наконец, отомстить.

"Не удивительно, что я не видел, как ты извиняешься, так что ты уже нашел помощь." Хань Ву не боялся, вместо этого он смеялся и говорил первым.

Человек средних лет, стоявший в это время перед Ли Фаном, сделал шаг вперед, посмотрел на Хань У вверх и вниз и не мог не качать головой.

Я думал, что он такой классный, но он оказался таким маленьким человеком, и благодаря тому, что он привел с собой дюжину братьев, он действительно давал ему лицо.

"Меня зовут Ван, братья Дао дают лицо, чтобы кричать Хай, я слышал, что ты сегодня избил мою сестру?" Брат Хай с улыбкой смотрел на Хан Ву, а те, кто не знал, считали себя хорошими друзьями, которые не видели друг друга много лет.

Хан Ву чихнул: "Ты единственный, кто также компенсирует то, что тебя зовут братом Хай?"

Этот парень был вдалеке от старого моря, которое он знал. Только те, кто был неспособен резать драконов и фениксов на себя и намеренно притворяться жестоким и порочным, те, кто с реальной силой Часто сдержанный и интровертный, первый ход - это убийственный ход, никогда не оставляющий тебе половины шанса, как Ян Цзянго Лао, как Лао Хай. Это настоящий мастер.

Руки обычно поднимают кучу братьев, кучка людей обычно лениво ест, социально незанятые люди. Этот парень также считался номером один во всех размерах.

Хан Ву улыбнулся и оценил мужчину средних лет перед ним: "Ты здесь, чтобы заступиться за неё?"

Услышав вопрос Хан Ву, этот мужчина средних лет не стал говорить глупости: "Я не буду смущать тебя, встань на колени и извинись перед моей сестрой, а потом компенсирую Двадцать тысяч штук, и этот вопрос считается решенным".

Хан Ву не могла не посмеяться, просто это состояние не было дилеммой? Кажется, я все еще был слишком нежен с женщиной раньше.

"Что если я не соглашусь."

"Ты такой неэтичный, что я ничего не могу с этим поделать." Мужчина средних лет сказал случайно, но результат был уже очевиден, и с таким количеством людей здесь было естественно что-то делать.

"Ты ударил мою сестру и пнул ее, я также сломал одну из твоих ног, честно и разумно. Я самый разумный человек".

Хан Ву кивнул головой в большом согласии: "Ен, это действительно справедливо".

Мужчина средних лет улыбнулся и спросил: "Как все прошло? Принять решение?"

Увидев Ли Фана, который был полон негодования в толпе, Хань У вдруг сказал: "Ты помнишь, что я говорил тебе утром? Ты не пошел и не извинился перед моей сестрой, так что я собираюсь дать тебе еще два пощёчины, что должно тебя устроить, верно?"

Ли Фан уклонился от мужчины средних лет в панике, в то время как лицо этого мужчины средних лет было очень уродливым.

"Так как ты не сотрудничаешь. Тогда давайте сражаться".

Помахивая рукой после того, как он сказал это, он подал сигнал своим людям сделать это.

Рядом с ним группа братьев не говорила глупостей и просто бросилась со своими палками.

Хань Ву схватил обеими руками руль своего велосипеда и хлопнул передним колесом по голове парня, непосредственно ударив его вниз, что бы Велосипед бросает на землю. Весь человек разгоняется до толпы, одновременно ударяя по бокам и пробивая, многократно высыхает в два раза, при этом, отрывая руки от парня, схватился за стальную трубу.

Труба в руке, Хань У, как тигр с крыльями, пинг-понг, как крыса стучит по земле так же легко, как немногие оставшиеся люди по всему миру.

Весь процесс занял менее пяти минут, а семь-восемь человек уже лежали на земле. Только мужчина средних лет и Ли Фан остались стоять там ошеломленные. Казалось, что они еще не отреагировали с места преступления.

Вздрогнув, этот мужчина средних лет вдруг потянулся за пружинным ножом из талии, рукопожатием ладони держал нож в руке, а затем бросился прямо вверх и ударил ножом Хань У в живот.

Он был в обществе в течение стольких лет и сражался не менее чем в сотнях групповых поединков, а также давно накопил богатый боевой опыт. Боевая мощь также считалась неплохой.

Но, к сожалению, человек, которого он встретил, был Хан Ву.

Этот парень слегка отступил в сторону ножом, и вдруг сделал ход, ударив палкой в запястье противника, он услышал щелчок, его рука сломалась, и нож упал на землю.

Бедный Хай даже не слышал звука крика, пока Хань У не поднял руку и не ударил ее, прямо засунув один конец стальной трубы ему в рот, повернув ладонь и закрепив зубы парня по всему рту, весь парень хныкал и лежал на земле с полным ртом крови.

Один из головорезов позади Хань У Шэ протянул руку и взял нож, казалось бы, желая тайком напасть, но Хань У даже не дал ему шанса, а подошел и сразу поднял ногу, чтобы наступить на него.

Ка-бар.

Был отчетливо слышен звук трещин в костях, и все тело чувака прямо вырубилось от боли.

Несколько человек рядом с ним первоначально хотели встать и сражаться, но когда они увидели эту сцену, они сразу же все оторвались от земли и играли мертвыми, никогда не желая вставать снова.

Менее чем за пять минут брат Хай и группа братьев отдохнули.

Этот парень, как этот парень так хорош в драках?

Крича и желая бежать, рука вышла сзади, схватившись за волосы Ли Клыка и яростно отрываясь назад, женщина опустилась на землю, ее бедные колени мгновенно соскребли и выглядят жалко.

Ли Фан была в очень плохом состоянии, казалось бы, в ужасе, и даже забыла о боли в теле и забыла кричать.

Лицо Хань Ву было холодным и снисходительным, когда он смотрел на женщину.

"Я не хороший человек. Я дал тебе шанс, но, к сожалению, ты его упустил."

Увидев ошарашенный вид женщины, Хан Ву сразу же дал пощечину другой стороне.

"Помогите..."

"Заткнись!"

Первое, что Ли Фан сделала, когда проснулась, это закричала о помощи. К сожалению, она была быстро прервана холодной суммой Хань Ву, и все ее тело замерзло на земле, даже не осмеливаясь сделать звук до этого.

"Ради того, чтобы ты была женщиной, я дам тебе последний шанс пойти извиниться перед моей сестрой и компенсировать медицинские расходы". Иначе, в следующий раз я кого-нибудь убью."

Иси записал эту фразу, Хань У безразлично обошёл эту женщину, перешёл в сторону и поехал на велосипеде, чтобы покинуть территорию, так как всё это время никто из толпы зрителей на расстоянии даже не осмеливался выделиться ещё одним человеком, чтобы остановить его.

Прохожие, наблюдающие издали, уже выглядели глупо.

Хань Ву пошла в медицинский магазин. Друг-дизайнер, которого сегодня представил Ису Синь, наконец-то прибыл из Яньцзина.

Во второй половине дня Хань У специально отвез Старого Хай и Старого Яна в аэропорт, чтобы забрать их.

Пусть Хань Ву немного удивлен, что не ожидал прийти очень красивая красавица, очень формальная форма OL короткая юбка, длинные волосы завязаны, высокие, носить маленькие высокие каблуки, ходить, чтобы отправить звук квадрата квадраты.

Эта фигура, этот образ, взгляд - стандартное рабочее место женской элиты.

Хань У посмотрел на другую сторону, идущую в сторону, и не мог не почувствовать новорожденного чувства, как и ожидалось, все друзья богатого человека богаты, и все друзья богини тоже богини ах.

Эта женщина пришла к Хань У и взяла на себя инициативу улыбнуться и протянуть ладонь: "Здравствуйте. Я Ван Фей Фей. Су Синь должна была представить тебя по телефону".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/966827>